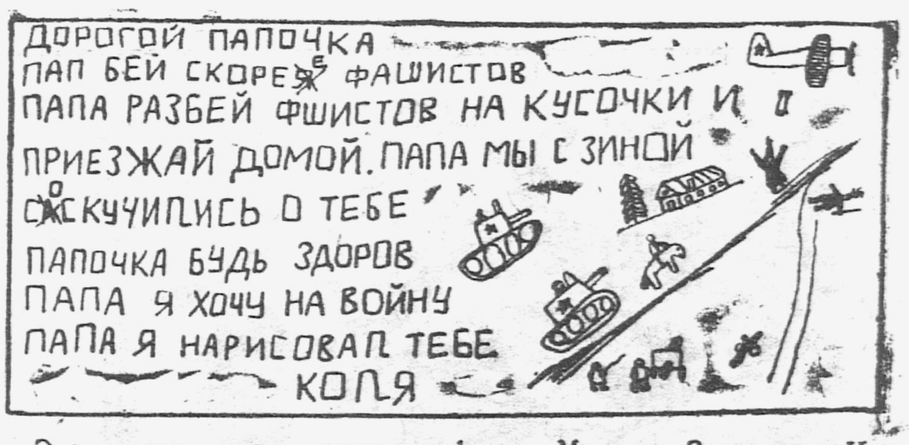
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 5 коп.

Пионерская правда

Орган ЦК и МК ВЛКСМ | Среда, 26 августа 1942 г. | № 49 (2703)



Это написал своему отцу на фронт—Михаилу Захаровичу Чичигову его сын КОЛЯ из детского сада № 4 Октябрьского района Москвы.

Рис. В. ЩЕГЛОВА.

—ПАПА!..

1 СЕНТЯБРЯ—В ШКОЛУ!

СКОРО ЗА ПАРТЫ

Пахнет известью, свежей краской. В коридорах школы мешки с алебастром, бутылки олифы, мел, синька. Их трое — маляров и штукатуров: Женя Савин, Костя Сенин и Витя Бабкин. Вид у них, как у заправских мастеров. Не только костюм, но и лица в краске и мелу.

Все классы в школе отделаны этой тройкой. Не сразу научились работать ребята. С непривычки болели руки и спина, а мазки на стене выходили неровные. Но директор школы Михаил Карпович Сенин помогал им, указывал на недостатки, а порой и сам брался за кисть.

В школу начали подвозить топливо на зиму — торф, дрова. Сгружают и нагружают его сами ребята. А на школьном огороде уже созрели овощи для горячих завтраков.

В определенные часы в школе идут занятия. 24 ученика готовятся к испытаниям.

С ними учатся и те ребята, которые по каким-либо причинам пропустили весь учебный год. Вот семиклассник Вася Сапелкин. Он уехал с родными осенью в деревню Малиново, Орловской области. Туда пришли немцы. Он многое пережил, видел, как ограбили жителей, сожгли деревню. Учиться, конечно, не пришлось.

Нелегко за три месяца пройти годовой курс. Но ребята старательно готовят домашние задания, хорошо отвечают на уроках.

Л. УЛЬРИХ.

Перово, школа № 6.

Во всех классах Братовщинской школы так же красиво и чисто. Учителя и ученики сами отремонтировали школу и подготовили ее к началу занятий.

Первое письмо

Проходя по деревне, я увидела двух мальчиков. Они сидели на крыльце и рассматривали новый портфель. Я спросила их, где помещается школа. Ребята охотно согласились меня проводить. Дорогой Вова Дедкин и Женя Шестериков (так звали мальчиков) мне рассказали, что первого сентября они первый раз пойдут в школу. Учебники они уже давно купили и рассмотрели все картинки. Они узнали, что учителем в 1-м классе будет Филипп Афиногенович, и теперь они с ним здороваются при встрече.

Жене очень хочется скорее научиться грамоте, чтобы самому написать письмо папе на фронт. Что писать—он уже придумал. «Дорогой папа! Я учусь хорошо. Скорее бей всех фашистов и приезжай домой».

А. ШИПОВА.

д. Косино.

О начале нового учебного года

Установлены сроки, когда начинается новый учебный год для начальных, неполных средних и средних школ РСФСР.

В младших классах — с 1-го по 4-й—занятия начнутся 1 сентября, в старших классах — с 5-го по 10-й — 1 октября.

СПАСИ!

С диким хохотом
вместо мячика
Два германца,
два игрока,
забавляются тем,
что русского мальчика
перебрасывают
на штык со штыка.
Отец!
Ты слышишь крик
ребенка,
вздернутого на штык?
Отец!
Ты видишь кровь
на остриях штыков?
Отец!
Убей кровавого
гитлеровского
варвара!

★

Гитлер задумал
страшное дело,—
Кровь холодеет,—
представьте на миг!
Русские дети,
веселые,
смелые —
станут
толпою калек
и немых.
В черных клещах
палаческих лап
вырастет сын—
безголосый раб.
Немец прикажет
русскому сыну —
впрячься в плуг
и пахать десятину.
Немец
устроит ему
каторгу-жизнь,
долю-тюрьму.
Отец!
Спаси от чудищей
детское будущее!
Если
дитя тебе дорого,
убей
проклятого ворога!

★

Старшие братья,
о младших помните!
Будьте стойкими
в смертном бою!
В бой
за братишку,
спящего в комнате,
За дорогую
сестренку твою!—
За право игры,
За счастье румянца—
уничтожай германца!
Рви гранатой
немца
на части —
за ребячье счастье!
Вперед,
пулеметами
немцев мети —
за родное дитя!

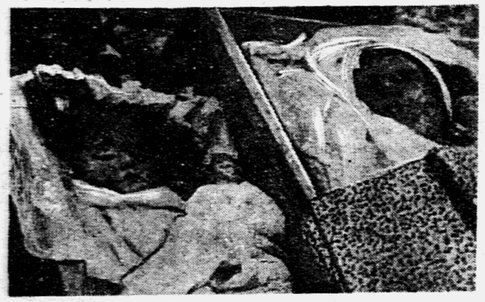
СЕМЕН КИРСАНОВ.

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Сотни тысяч школьников вышли на колхозные поля, чтобы помочь родине убрать военный урожай быстро и без потерь.
— Пошлем самый лучший хлеб родным бойцам, — заявили ребята колхоза «Антипино», Московской области.
Посмотрите, как они старательно сортируют зерно.

Эти девочки живут в Баку. Они, как и тысячи их сверстниц из других городов и сел, с любовью шьют белье и маскировочные халаты для фронтовиков. «Сшито прочно. Носите на здоровье, дорогие бойцы!» — пишут юные швеи, отправляя военные заказы на фронт.

Дорогие бойцы! Мы не хотим быть рабами немцев. Отомстите за всё фашистским зверям!



Гитлеровские палачи убивают наших матерей. Они убивают ребят.

СМЕРТЬ УБИЙЦАМ!

ВЫРАСТУ—ОТОМЩУ!

Я из Кривого Рога. У меня немцы убили мать и братишку. Я остался один. Сейчас я воспитанник у красноармейцев в одном полку. Недавно прочел в газете о пионерке Люде Петровой из города Черкассы. Меня возмутило, как над девочкой издевались проклятые фашисты. Мне понравилось людино геройство и стойкость. Всем нам, пионерам, нужно быть такими же, как Люда, храбрыми и стойкими.

Немцы хотят поработить нашу страну. Это им никогда не удастся. Вырасту большим—я обязательно отомщу за отца, за мать и брата. Отомщу и за Люду, пионерку.

Ярославль. **МИША ВОЛКОВ, 12 лет.**

БЕЙТЕ ИХ!

Жили мы на станции Хомутово, в Орловской области. Жили с мамой и бабушкой. Отец ушел на фронт.

Помню, как сейчас, 1 ноября был дождливый, холодный день. Утром в нашу деревню пришли немцы и стали отбирать рожь. Вечером в нашу дверь громко застучали. Мама открыла. Вошли офицер и два солдата. Бабушка сидела на лавке. Мама осталась у дверей. Немец толкнул бабушку с лавки, другой взял маму за рукав.

— Матка, с нами!—сказали и повели маму и бабушку.

Мама успела только крикнуть:

— Мишенька, прощай!

Больше я их не видел. Сказали мне, что их застрелили. Вечером ко мне зашел один товарищ, рассказал, что у него тоже убили мать, и говорит:

— Уйдем, Миша, скорей отсюда. Будем пробираться к нашим.

Ночью я и еще двое ребят ушли.

Но в лесу нас поймали. Привели в немецкий штаб.

— Где партизаны? — стали допрашивать нас фашисты.

Мы отвечали:

— Не знаем.

Гитлеровец посмотрел на часы:

— Даю сроку пять минут. Не скажете—повесим.

Прошло пять минут, мы молчали. Нас стали бить. Солдаты сняли ремни и ремнями стегали нас по лицу, по спине, а потом прикладом. У меня вылетел зуб, полилась кровь, но я молчал. Молчали и мои товарищи Сережа и Юра. Тогда один немец накалил железо и приложил к руке. Было очень больно. Другой немец стал загонять раскаленные иголки нам под ногти. У меня потемнело в глазах. Юра тоже упал. Мы стонали от боли. Нас бросили в погреб. Ночью нас снова привели на допрос. Немцы принесли веревки и вынули ножи:

— Если не будете отвечать, отрежем языки и повесим.

В избе было жарко. Душно. Горела керосиновая лампа. За столом сидел рыжий, длинный немец, а мы стояли у двери, прижавшись друг к другу.

Вдруг раздался грохот. В окно влетела граната. Лампа разбилась. Немец упал. В комнате стало темно. Застрочил пулемет. Немцы, стоявшие около нас, удрали. Мы незаметно выбрались из штаба. Это пришли партизаны и напали на немецкий штаб. Через 4 дня пришла наша Красная Армия. Когда у меня раны зажили, командир довез меня до Ельца:

— Езжай, Миша, учиться.

И я уехал.

Мой папа Афанасий Дмитриевич Дедков на фронте. Два раза был ранен. Где он сейчас — не знаю. Часто проснешься ночью, вспомнишь маму, бабушку, отца — плачешь, плачешь...

Если ты жив, отец, бей немцев! Не щади их!

МИША ДЕДКОВ.

★ СЕРЖАНТУ АЛЕКСЕЕВУ

Дорогой брат Ваня! Я остался совсем один. Живу сейчас в детском доме. Когда немцы заняли Калинин, они облили магазины, склады керосином и подожгли. Мы бежали с мамой в деревню Тюшино. Но и туда пришли немцы. Нас они заставляли работать. Мы мололи пшеницу с утра и до вечера. Как кто сядет передохнуть, немцы бьют палкой, а то и прикладом. Меня тоже избили. Есть нам почти не давали. Мы решили с мамой убежать. С нами ушли еще две тетеньки с девочками. Шли мы полем. Вдруг видим: в овраге лежат немцы. Мы хотели спрятаться за овин, а немцы нас заметили и стали стрелять. Они ранили девочек Нину и Дашу и двух тетенек. Меня ранили в глаз. Когда стемнело, мы опять стали пробираться к Городищу. У меня очень болел глаз. Девочки и тетеньки отстали от нас: им было очень тяжело итти.

Девочки плакали. Мама хотела помочь им, задержалась и тоже отстала. А меня утром подобрали красноармейцы и увезли в санчасть. Так я потерял маму. Брат Петя и сестра Клава пропали еще раньше. Глаз у меня сейчас ничего не видит. Верно, останусь на всю жизнь с одним глазом.

Дорогой браток! Ты в войне с белофиннами получил медаль «За боевые заслуги», значит, ты смелый. Наказываю тебе: не жалей немцев! Бей их, зверей, отомсти за все наши страдания!

КОСТЯ АЛЕКСЕЕВ, 14 лет.

★ РАНЫ НЕ ЗАЖИВАЮТ

Я нахожусь в детском приемнике. Отсюда меня направят в детский дом. Живу я хорошо, только плохо, что у меня ноги не такие, как у всех девочек. Девочки и работают, и играют, и пляшут. А мне приходится сидеть и смотреть. Раны не заживают. Ноги, до сих пор опухшие, болят. Проклятые немцы! Они все отняли у меня. А мама моя лежит в братской могиле. Вместе с ней зарыты мои подружки Зоя Мясникова, Нина Мясникова, их одиннадцатилетний брат Коля и их мать. Когда немцев выгнали из нашей деревни, мы вернулись обратно. Деревню не узнать. Многие избы взорваны. Весь скот немцы порубили. Кругом валялись одни головы.

Мы не знали, что наш дом минирован. Моя мама спустилась в подпол за картошкой и наступила на мину. Мина взорвалась. Все, кто здесь был, погибли.

Только мы с Лидой Ореховой уцелели. У Лиды оторвало ногу,

а у меня обе целы, но покалечены. В этой же могиле зарыты и мой папа и мама Лиды Ореховой. Они отравились. Отступая, немцы оставили отравленную воду.

Вот сейчас я пишу вам письмо и плачу. Ребята поют под баян и пляшут. А я не могу.

КАТЯ УСТИНОВА, 13 лет, из деревни Круглово Московской области.

Бойцу Алешину Сергею Дмитриевичу

Дорогой папа!

Мою маму били плетками немцы, и она умерла. И меня били тоже. Дедку нашего фашисты угнали куда-то к себе с обозом. Папа, убивай фашистских мерзавцев без пощады! Папа, убей за маму сто фашистов!

Твой сын
Коля АЛЕШИН.

Тульская область, деревня Маково.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Как только наши отогнали немцев, я поехала за детишками под Юхнов. Я их еще до войны отвезла к бабушке. Подхожу к месту, где наш домик стоял, и в глазах потемнело: ни дома, ни сарая, лишь балки обгоревшие да мусор. На земле валяется шкура нашей коровы, белая в коричневых пятнах, и рядом, на дорожке, сандалик сынишки Геннадия. Посмотрела я на сандалик... И что было дальше—не помню. Говорят, бегала по улицам, как безумная, все детей звала. В соседнем селе женщина одна из всех спаслась, в лесу пряталась. Она видела, как моя сестра несла на руках своего малого и вела за руку мою шестилетнюю доченьку Раечку. Девочка спотыкалась, плакала. А старшенького моего она совсем не приметила. И еще видела эта женщина в соседней деревне Ладышкино колодец, доверху наполненный детскими трупиками. Неужели и мои дети в этом колодце?

Евдокия ЧАНЦЕВА.

ОКРУЖЕНЫ ЛАСКОЙ И ЗАБОТОЙ

В СЕМЬЕ ВОИНА

Пионерка Анжик Аветисян подошла к капитану команды Цогик Чибукчян и сказала:

— В доме по улице Орджоникидзе, № 284, в семье фронтовика Богдасарян больна жена. У нее две девочки — Амалия и Лаура, одной 5 лет, другой 3 года.

Женщина лежала на кровати и стонала. Детишки плакали. Ребята пришли к Богдасарян и сразу принялись за дело. Анжик Казарян побежала за хлебом, Марлена Григорян и Цогик Чибукчян убрали комнату, умыли детей. Люда Гукасян сбегала за доктором.

Доктор осмотрел больную и выписал ей рецепт. Рафик побежал в аптеку.

— Вы родственники больной? — спросил доктор.

— Нет. Мы — тимуровцы,— ответила Цогик.

Доктор посмотрел на пионерский галстук девочки и пожал ей руку.

Через некоторое время старшая пионервожатая школы имени Орджоникидзе города Еревана получила письмо. Писала Богдасарян:

«Я от всего сердца благодарю ваших пионеров за помощь и заботу. Они хорошо ухаживают за моими девочками и за мной. Они вскопали и засеяли мой огород. Обо всем, что сделали для меня и моих детей ваши тимуровцы, я напишу мужу на фронт...».

З. КАМЕННОВИЧ.

«ПРИВЕЗИ МНЕ ШАШКУ»

Вот письмо в Действующую армию бойцу Размочаеву: «Товарищ Размочаев! Не беспокойтесь о своем сынишке: Вася здоров. Говорит: напишите папе, чтоб рубил фашистам головы и возвращался с победой. Просит привезти ему шашку».

Это письма из Новосибирского дошкольного детдома № 2, где воспитываются ребята — дети фронтовиков.

Сюда приводят своих малышей отцы, мобилизованные в Красную Армию, и уезжают со спокойным сердцем. Как большая дружная семья, живет весь коллектив детдома. Чувствуя ласковую заботу, ребята быстро привязываются к руководителям. В солнечный день все малыши в саду лепят из песка пироги, пускают бумажных голубей. А в непогоду и дома не скучно: много игрушек купили и выготовили для детей фронтовиков пионеры-тимуровцы.

В спальнях у ребят чисто и уютно. На кухне медсестра Нина Ильинична Розонова и повар тетя Тоня хлопочут, как бы получше и повкуснее накормить ребят.

«Спасибо вам за чуткость и заботу. Знаем, что наши малыши растут здоровыми и в догляде. Мы за них спокойны. А со своей стороны обещаем еще крепче бить врага»,— так пишут работникам детдома родители-фронтовики.

А. МАТВЕЕВА.

Фашистские бандиты разрушают наши школы. Они сжигают наши книги.

БОЕЦ, ПРОГОНИ ИХ С СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ. Мы хотим и мы будем учиться.

ВОТ КАКИЕ ВАШИ СЫНОВЬЯ!

Крепко дружат между собой четыре товарища: два Коли, Петя и Саша. Самому старшему из них 16 лет, а самому младшему—14.

Как и все сельские ребята, они всегда помогали колхозу. Когда же началась война, товарищи решили, что теперь им пришло время работать по-настоящему, наравне со взрослыми, и матери стали ласково называть их своими кормильцами.

В школе они занимались в кружке трактористов и ранней весной выехали на тракторах в поле. Работали хорошо. Не хуже опытных трактористов. И председатель колхоза не раз хвалил их за усердие.

Быстро летело время. Подошла уборка. Дни настали солнечные, жаркие, нужно было как можно быстрее убрать военный урожай. Товарищам дали 2 лобогрейки. На одной стали работать Коля Ерофеев и Коля Иванов, на другой — Саша Степанов и Петя Котков.

Для того, чтобы выполнить дневную норму, нужно было убрать лобогрейкой 5 гектаров ржи. В первый же день ребята убрали по 6 гектаров. Однако этого показалось им очень мало.

— Нужно что-то придумать, — решила дружная четверка...

И придумала.

— Дайте нам для каждой лобогрейки по 4 лошади, — попросили ребята председателя.

— Куда вам четвертую? — удивился председатель.—Всегда в лобогрейку 3 лошади впрягают.

Но все-таки дал.

На другое утро председатель увидел такую картину: каждые четыре часа ребята заменяли лошадь, которая устала больше других, свежей. Таким образом, одна из лошадей у них всегда отдыхала. И сами ребята тоже время от времени менялись: сначала один сбрасывает с полка вороха ржи, потом вместо него садится его товарищ.

В этот день каждая лобогрейка убрала по 14 гектаров хлеба. Мальчиков поздравляли, украсили их лобогрейки красными флажками.

А через несколько дней в областной газете «Чкаловская коммуна» было напечатано: «За отличную работу по уборке урожая нынешнего года нарком земледелия СССР тов. Бенедиктов наградил значком «Отличника социалистического сельского хозяйства» передовых людей МТС и колхозов нашей области». И дальше шли имена и фамилии отличившихся четырех чкаловских школьников.

Замечательный опыт работы ребят теперь перенимают взрослые колхозники всей области.

Т. ЧЕРНИКОВА.

Чкаловская область, Ташлинский район, колхоз «Революционный путь».

Я ЖИЛА В ЛЕНИНГРАДЕ...

Весь этот год я жила в Ленинграде. Мне кажется, что бы ни случилось со мной в жизни, мне ничего уже не будет страшно: я жила в Ленинграде, я научилась мужеству у ленинградских людей.

Тяжелая была зима. Весь город застыл и обледенел. По двадцати раз в сутки прилетали фашисты, сбрасывали десятки тонн бомб, все время шел артиллерийский обстрел. Но разве можно сломить ленинградцев? Никто не жаловался. Все работали. И мы, школьники, глядя на взрослых, делали все, что могли. И в школе, и в домах дежурили на крышах, оказывали первую помощь. 6 ноября на своем посту погибла наша подруга Лебедева Валя. Ей было всего 15 лет. Много ребят погибло в тот памятный вечер.

Как мы ненавидели фашистов! Мстить, мстить им! Многие ребята старших классов ушли на фронт, ушли с ними преподаватели, умер директор нашей 206-й школы Куйбышевского района Владимир Панфилович.

В городе не стало света, не стало воды. Начались сильные морозы. А бомбежка не прекращалась. Придешь домой — холодно, есть нечего, возьмешь учебник и при тусклом свете коптилки занимаешься, пока не окоченеют руки и ноги. С фронта пришли грустные вести: убит наш директор, погибли многие педагоги, убит наш товарищ, секретарь комсомольской организации Илья Шапиро. Сколько горя! Сначала девочки плакали, а потом не было слез. Кругом люди падали от истощения, дети просили есть, взрослые, сжимая кулаки, работали у станков, а мы, собравшись в школе, впрягались в саночки и ездили на Неву за водой для семей бойцов, где были маленькие дети. Везешь воду под обстрелом, а пока довезешь, она замерзает, и разогреть нечем. И мы ходили, искали щепки, обломки досок возле разрушенных домов. Почти все наши ребята работали в госпиталях, а потом мы все пошли помогать разбирать почту. Сколько писем там было! Тюки. Мы разбирали, разбирали, пока в глазах не зарябит, и кажется—сейчас упадешь. Но какая радость была, когда пионеры выходили во двор и трубили, и жильцы шли в домоуправление и получали письма от родных, с фронта.

Среди зимы мы узнали, что умер от истощения наш любимый учитель Д. Н. Чубинов. Оказывается, чтобы спасти школьный аквариум, он из своего скудного пайка кормил рыб. В марте умер наш товарищ Мечислав Тумилевич, потом Юрий Оконечников, Лина Рощина и ее два брата и сестренка, Антропов Борис и другие ребята. Умерла моя лучшая подруга Янина Сергель. Как я ненавижу фашистов!

Наступила весна. Наш город зашевелился как после сна. Слабые, бледные, во с лопатами и кирками мы вышли на улицу и увидели, что все, все, кто остался в живых, вышли чистить свой город. А с какой любовью пионеры со всего Ленинграда убирали и чистили свой Дворец пионеров!

Наконец 4 мая начались занятия в школах. Многих мы не досчитались. Поредели наши классы. Но, вспоминая погибших товарищей, мы занимались еще усерднее, мы занимались назло врагам. Пусть знают, что ничем они нас не могут сломить. Мы хоть еще не взрослые, но ленинградцы! На всю жизнь мы запомним то, что пришлось пережить, и олно у нас на сердце: мстить подлым фашистам за все, что они сделали, мстить за всех ребят — за Илью Шапиро, за Тумилевича, за Оконечникова, за мою милую подругу Янину.

Ученица
НАДЕЖДА ЛАТУШИНА.

Во имя ПОБЕДЫ

В деревне Бибиха, Кольванского района, Новосибирской области, успешно работает рыболовная бригада школьников. В бригаде 18 ребят. Они заготовили снасти и сами смастерили сеть простых лодок и одну моторную.

На днях ребята сдали государству тонну свежей рыбы.

* * *

Для ремонта сельскохозяйственных машин нужны запасные части. Пионеры и школьники Калининского района Армении собрали на 6 тысяч 685 рублей запасных частей для тракторов и комбайнов.

* * *

Пионеры крайнего севера Камчатки ни на одну минуту не забывают о своих товарищах, у которых фашисты убили родителей. Юные северяне собрали для таких детей 6.789 рублей деньгами и 500 различных вещей.

ЗАСТУПИТЕСЬ ЗА РЕБЯТ!

Дорогие товарищи бойцы!

Вам пишет пионер Сергей Кудрявцев из города Истры. Наш город был очень красивый. Немцы его стали бомбить, а потом обстреливать из минометов. Я навидался бомб. Одна упала совсем близко. Мы сильно напугались. Пришлось уехать в Ивановскую область.

Но я тайно все скучал по Истре. И когда мы узнали, что Красная Армия выгнала немцев из Истры, мы с мамой вернулись домой. Тут я увидел пустой город. Ничего от нашей родной Истры не осталось. Школа сгорела. Кино сгорело. Наш дом тоже не остался. Все сожгли немцы.

Мы построили из обгорелых досок избушку. Я пришел на нее наш старый номер 42/А по Первомайской улице, хотя улицы больше нет.

Жить очень трудно. Но я рад, что живу дома. И мама тоже.

Раньше много ребят приходило ко мне играть. Теперь никого нет. Я скучаю без товарищей. Не знаю, кого убили немцы, кто замерз в лесу. В лесу замерзло много истрянских ребят. Я, наверное, тоже замерз бы по дороге, но один боец снял с себя ватник и надел на меня, хотя сам был раненый.

Я вспомнил про того бойца, как он меня обогрел и спас, и решил написать вам, дорогие бойцы. Сейчас немцы хотят и в других наших городах сделать то же, что в Истре — все сжечь, а людей перебить. Там тоже живут ребята.

Я пишу вам просьбу, дорогие товарищи бойцы: заступитесь за тех ребят! Не пускайте немцев ни в какие наши города, чтоб все ребята могли жить у себя дома.

Сережа Кудрявцев.
13 лет.
город Истры.

Во имя ПОБЕДЫ

Мы, пионеры школы № 3 Пермской железной дороги города Молотова, стараемся, чем только можем, помогать нашим отцам, матерям, сестрам, братьям, чтобы скорей разгромить фашистов. Сейчас мы собираем лекарственные травы и в сушеном виде сдаем их в аптеку. Каждый из нас должен сдать по 5 килограммов, но мы постараемся сдать больше. Мы поможем нашим дорогим красным воинам, получившим ранение, скорее поправиться, чтобы снова итти добивать врага. Мы живем далеко в тылу и нам все кажется, что еще мы мало делаем.

Пионеры и октябрята: СОКОЛКИНА, РЕУТОВА, ПОПОВА, БАСЫРОВ, РОВНЫЙ, МАЛИНОВ, СКРЯБИН.

Он возьмет ее игрушки,
Скажет: «Взял трофеи-пушки».

А увидит молодца —
Вмиг, и нет ум «храбреца».

Рисунок ученика ВИКТОРА СЕЛИВАНОВА.

Им вручили знамя Красного Креста

Ребята Сухаревской школы не только отлично учатся и работают на колхозных полях,— они так же отлично организовали санитарную работу в колхозах.

Пионерские санитарные посты следят за тем, чтобы в полевых станах всегда была кипяченая вода, чтобы в колхозных избах было чисто и опрятно. Сотни значкистов ГСО подготовили из колхозников юные сухаревцы, много провели они бесед, читок. Ни одного случая инфекционного заболевания не было в колхозах, которые обслуживают сухаревские школьники.

За образцовую санитарную работу исполнительный комитет Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР вручил Сухаревской школе всесоюзное красное переходящее знамя.

На снимке: заместитель председателя исполкома тов. Морозов Л. А. передает знамя председателю школьной организации Красного Креста Нине Макаровой.

ТЕБЕ МОГУТ ПОМОЧЬ НАЙТИ РОДНЫХ

Все справки о местожительстве эвакуированных даются только Центральным справочным бюро на эвакуированных, находящимся в г. Бугуруслане, Чкаловской области.

Чтобы ускорить наведение справок, рекомендуется посылать запросы в Центральное справочное бюро специальными почтовыми открытками с обратным ответом. Такие открытки продаются в почтовых отделениях Наркомсвязи.

В запросах необходимо ясно указывать фамилию, имя и отчество (полностью) лица, о котором наводится справка, год и место его рождения, место жительства до эвакуации, а также адрес заявителя. Запросы следует посылать на каждое лицо в отдельности.

При отсутствии специальных открыток запрос может быть послан простой почтовой открыткой, но с обязательным указанием сведений, предусмотренных выше.

Адресовать запросы нужно так: Центральное справочное бюро на эвакуированных, г. Бугуруслан, Чкаловской области.

Центральное справочное бюро высылает справки только о местожительстве эвакуированных. Никакими другими материалами (о военнослужащих, учащихся, месте расположения учреждений и предприятий) бюро не располагает и справок по этим вопросам не дает.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО НА ЭВАКУИРОВАННЫХ.

Лжецы из бандитского дома Гитлера и К°

Германское радио передало заявление «авторитетных военных кругов Берлина», что советская авиация с 15 по 25 августа за время налетов на Кенигсберг, Данциг и другие города Восточной Пруссии, якобы, потеряла 136 самолетов. На самом деле за все время налетов на военные об'екты городов Восточной Пруссии советская авиация не потеряла ни одного самолета. Был случай, когда один самолет во-время не вернулся на базу, считался потерянным, но и этот самолет позже нашелся. Жульническое сообщение лжецов из бандитского дома Гитлер и К°, во-первых, является самым убедительным свидетельством эффективности налетов советской авиации на военные об'екты немецких городов и, во-вторых, проявлением бессилия немецкой противовоздушной обороны помешать этим налетам.

В результате налетов советских самолетов немецкие военные об'екты летят на воздух, горят, население несет большие потери и при этом советская авиация не имеет потерь. Германскому командованию приходится выкручиваться и обманывать немецкое население. Раз у русских нет потерь, надо их выдумать; если противовоздушная оборона немецких городов слаба и ничего не может поделать с нашими самолетами, надо попробовать утопить их в чернильнице лжецов. И пытаются утопить. Но занятие это бесполезное. Немцам, которые несут потери от наших налетов, лживые заявления «авторитетных военных кругов Берлина» помогут, как мертвому горчичник, а советские самолеты, принимавшие участие в налетах и все оставшиеся невредимыми, будут эти налеты продолжать.

СОВИНФОРМБЮРО.

Слова Л. ОШАНИНА. Музыка В. КРУЧИНИНА.

Есть беседка в городе Черкассы,
Старый дом, пушистая ветла,
Пионерка из шестого класса,
Девочка Людмила там жила.

Над беседкой время пролетало,
В ней с друзьями часто вечерком
Люда песни пела и мечтала
О широком будущем своем.

Припев:
Люда песни и солнце любила,
Не боялась огня и свинца.
Мы клянемся над свежей могилой
Отомстить за нее до конца.

К ней в беседку ворвались фашисты,
Приказали Люде отвечать,
Где от них укрылись коммунисты,
Где тот полк, в котором ходит мать.

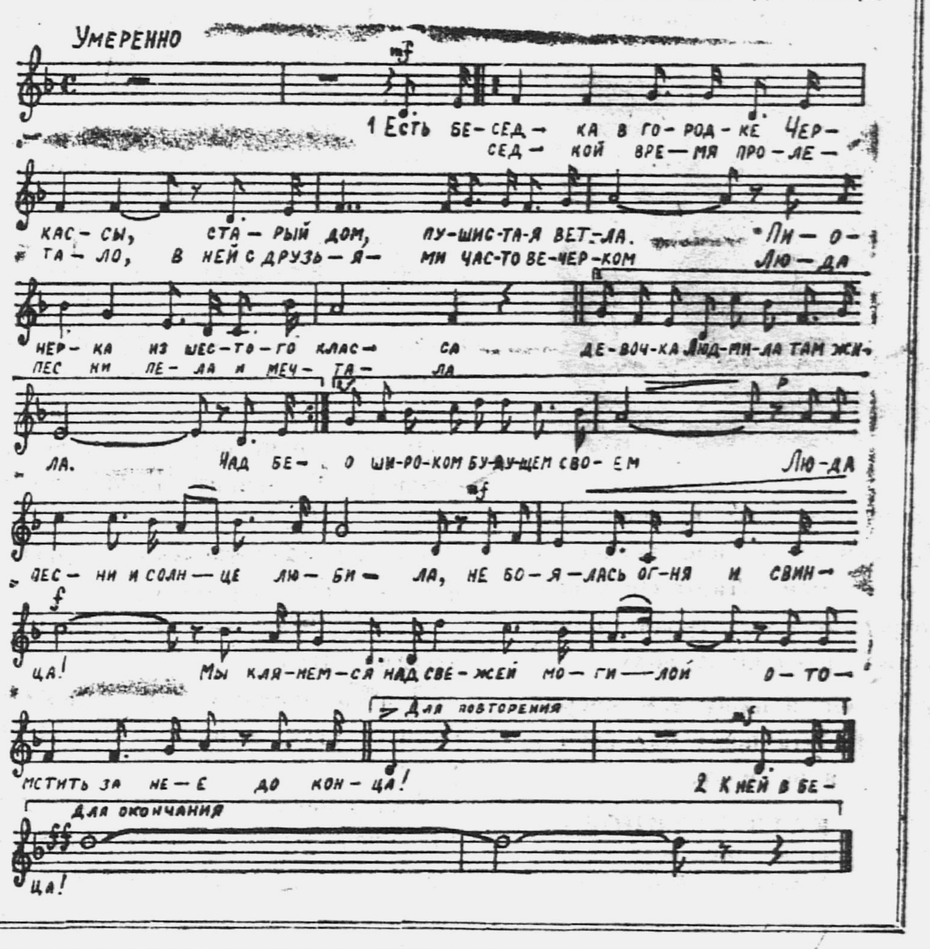
У беседки девочку терзали,
Жгли ее железом и огнем.
Только губы детские молчали
Твердые в бесстрашии своем.

Припев:
Люда песни и солнце любила,
Не боялась огня и свинца.
Мы клянемся над свежей могилой
Отомстить за нее до конца.

И навек запомнили соседки,
Как в Черкассах, на родной земле,
В той знакомой маленькой беседке
Закачалась девочка в петле.

Пожалеет враг, что это было.
Это помнят камни и трава.
Сердце пионерское остыло,
Только наша ненависть жива!

Припев:
Люда песни и солнце любила,
Не боялась огня и свинца.
Мы клянемся над свежей могилой
Отомстить за нее до конца.



Содержание 1-й части. Добрый доктор Айболит заботливо лечит больных животных. Но кровожадных зверей из страны людоеда Бармалея он наотрез отказывается лечить. И злые звери нападают на Айболита.

А лютые звери
Все злее и злей.
Не будет пощады
От лютых зверей.
Ужасны их зубы
Рога и копыта.
Они растерзают,
Убьют Айболита.
Бедный, седой Айболит!
Кто же его защитит?
Тут в окно к нему влетает
Воробей:
«Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!
Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой.
За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой.

Продолжение. Начало смотри в «Пионерской правде» № 48.

Ведь сегодня, добрый доктор,
Ты меня от смерти спас!
И за это, добрый доктор,
Я спасу тебя сейчас».
И доктор ответил:
«Спасибо, родной!
Я верю, я знаю:
Победа за мной».
И оскалилась Горилла
И рыча проговорила:
«Мы — свирепые зверюги,
Мы — кровавые злодеи,
Никого мы не жалеем,
Кто добрее и слабее.
Мы зубами, мы когтями,
Мы копытом и клыком
Этих тварей беззащитных
Разорвем и загрызем».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ
I.

Война! Война! Со всех сторон
Дом Айболита окружен:
В саду—моржи, а на дороге—
Гиены, тигры, носороги:
«Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!».
И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батареи—
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.
Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке,
И с акулою вдвоем
Схоронился за ручьем.
И смеется, и хохочет,
И кривую саблю точит:
«Ну теперь-то Айболит
От меня не убежит!».
Отвечает добрый доктор:
«Погоди же ты, зверье!».
И скликает добрый доктор
Войско верное свое:
«Вы, кузнечики—
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зеленым тополям
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота—
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить ее могли.
И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки,
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!
Ты, лягушка-пулеметчик,
Схоронися за кусточек,
Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть.
Вы, орлицы-партизанки,
Сбейте вражеские танки
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!
Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей
И лети, лети стрелою
За мохнатою пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!»
Злобно хохочут
Акулы и волки:
«Нет, Айболит, не спасут тебя пчелки!
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдем!».
Но с жужжанием веселым
Из окошек и дверей
Налетели пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы
На испуганных зверей
И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами.
Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревет.
А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.
Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.
А над ними пчелы тучею
Так и жалят, так и мучают.
А на веточке веселый
Распевает воробей:
«Ай, да пчелы! Вот так пчелы!
Всех зверей они сильней,
И умнее и храбрей!».
И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики:
«О, хвала тебе, хвала!
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная пчела!».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
ВОЗДУШНЫЙ БОЙ
I.

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позевывает,
На цветы луговые поплевывает,—
А слюна у него ядовитая:
Где ни плюнет, там змеи и ящерицы.
Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми.
Вкруг него павианы поганые
На траве развалилися пьяные.
Он стоит над веселыми селами,
Над полями стоит он веселыми
И бормочет бессмысленным голосом:
«Истребить! Погубить!
Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей—
Никого не щадить!».
А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми
Повторяют и ночью и днем:
«Загрызем! Искалечим! Убьем!».
Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
«Делать нечего! Придется
С этой гадиной бороться,
А иначе весь народ
От чудовища умрет,
Только тигры да волки останутся».

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24 (6-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны отделов редакции: секретариат — Д 3-30-00, школьно-пионерский — Д 3-37-51, военно-физкультурный — Д 3-32-59, писем — Д 3-33-29.
Ответственный редактор И. А. АНДРЕЕВ.
Б27329. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 610.